

УДК 32:008

Политический интеллект в структуре интеллектуальных способностей

Е. А. Петрова

Российский государственный социальный университет, г. Москва
E-mail: petrova-sorina@yandex.ru

В. И. Шелест

Российский государственный социальный университет, г. Москва
E-mail: chebella.psy@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена разработке научной категории «политический интеллект» в русле методологии социальной психологии. Приводится анализ существующих концепций политического интеллекта, а также определяются пути разработки данной категории и актуальных направлений исследований. Публикуются данные эмпирического исследования взаимосвязи политического, общего, социального, эмоционального интеллекта. Полученные результаты позволяют считать политический интеллект прикладным видом социального интеллекта, а также демонстрируют его связи с общим и эмоциональным интеллектом.

Ключевые слова: политический интеллект, диагностика политического интеллекта.

Интеллект является одним из наиболее изучаемых психологических феноменов уже более ста лет. Изначально он рассматривался как единая, монолитная структура психики, которая определяет способности человека к восприятию, обработке, интерпретации и репрезентации информации. Тем не менее, несмотря на популярность и распространённость данной позиции, представление о едином информационном интеллекте не могло полностью раскрыть особенности решения различных задач, в частности, задач социального характера, что спровоцировало появление вопроса о существовании иных видов интеллектуальных способностей. В настоящее время в психологии изучаются общий, эмоциональный и социальный виды интеллекта. При этом всё чаще выдвигаются идеи об изучении прикладных видов социального интеллекта, что обосновывается авторами спецификой различных видов деятельности, требующих определённых социально-психологических навыков. К настоящему времени существуют исследования, посвященные управленческому, организационному, совладающему и политическому интеллекту. Проблематике категории «политический интеллект», а также его соотношению и взаимосвязям с другими видами интеллектуальных способностей и посвящена наша статья.

Разработка проблематики политического интеллекта в зарубежной психологии происходит из психологии управления и организационной психологии. Одним из первых рассмотреть политический интеллект как самостоятельный вид интеллектуальной активности попытался Дж. Оуэн. Опираясь на многолетний опыт работы в организационной психологии и разработку критериев оценки эффективности менеджера, он приходит к выводу, что на когнитивном уровне эффективность управленческой работы определяют уровень развития общего, эмоционального и политического интеллекта, которые в совокупности составляют «менеджерский интеллект», *management quotient*. Под политическим интеллектом Дж. Оуэн понимает умение менеджера использовать имеющуюся у него власть для решения текущих производственных задач, а также умения и способности по организации людей для совместной деятельности под его руководством [4].

Важным аспектом политического интеллекта Дж. Оуэн считает умение находить и завоевывать поддержку более высоко статусных руководителей и использовать их и свой авторитет для установления влияния над коллегами и/или подчиненными. В своей практической модели политического интеллекта автор акцентирует внимание на производственной организации и на распределении ролей между участниками производственного процесса в зависимости от их личных целей и задач, актуальной социальной ситуации в организации и типа организационной культуры [4]. Дж. Оуэн ограничивает свое изучение феномена политический интеллект исключительно организацией, но его выводы и ролевая модель могут быть применимы и в других сферах общественной жизни, например для семьи, спортивной команды, школьного класса и, безусловно, «политической организации». Таким образом, предметом политического интеллекта Дж. Оуэн считает умения и способности по накоплению авторитета и реализации власти, что способствует более четкому выделению данной проблематики среди смежных вопросов.

Анализу научной категории «политический интеллект» посвящены также некоторые работы известного организационного психолога, профессора Стэнфордского университета Р. М. Крамера. Как и Дж. Оуэн, он опирается на собственный опыт в области практической организационной психологии и приходит к выводу, что феномен политического интеллекта является важным критерием эффективности любой управленческой работы наравне с общим и собственно социальным интеллектом. Этот тезис был выдвинут Р. М. Крамером после его исследования анализа личности руководителя и влияния его стиля управления на подчиненных. Долгое время он посвятил изучению причин, по которым одни руководители пользуются своими полномочиями эффективно, а другие терпят фиаско из-за неправильной оценки своих сил. Р. М. Крамер выделяет три стиля управления: авторитарный, демократический и либеральный, которые различаются по степени силы организационного и управленческого влияния на сотрудников у различных руководителей [8]. Вопреки большинству теоретических моделей, результаты работы Р. М. Крамера свидетельствуют о том, что удовлетворенность от работы с авторитарными руководителями ничем не уступает, а

иногда и превосходит степень удовлетворенности от работы с руководителями демократического или либерального типа [7]. Исследования Р. М. Крамера показали, что подчинённые таких руководителей считали отношения с начальством достаточно хорошими для сохранения сотрудничества, а в некоторых случаях поучительными и продуктивными. Безусловно, эти люди не отрицали наличие беспокойства, возникавшего в подобном взаимодействии, но большинство участников исследования принимали особенности руководителя и, следовательно, своей тревожности, и были готовы продолжать сотрудничество. Они подчёркивали, что работа в жестких рамках носит более определенный характер, при этом появляется необходимость приобретать новый опыт, и хотя подобный тип руководства может в чем-то ущемлять каждого, но более полезен для общего дела, считали участники исследования [7]. Основываясь на этих данных, Р. М. Крамер пришёл к выводу, что такие руководители имеют определённые качества, которые помогают им и эффективно управлять, и сохранять достаточную для продолжения сотрудничества лояльность подчинённых. Поэтому учёный ввёл категорию «политический интеллект» и определил его как способность творчески и стратегически использовать силовые методы. Политический интеллект, таким образом, связывается автором со своего рода устрашением подчинённых и/или конкурентов.

Интересно, что Р. М. Крамер неоднократно сравнивает руководителей, основывающих свою работу с персоналом на понимании сотрудников, их мотивов, эмоций, состояний (т. е. «использующих» эмоциональный и социальный интеллект), и тех, чьи методы работы основаны на политическом интеллекте. При этом подчёркивается, что именно жёсткие руководители, использующие в основе своей работы устрашение и силовые методы (т. е. политический интеллект), часто справлялись со своими обязанностями более эффективно, так как могли предотвратить наступление стагнации в организации и принять решение, которое, несмотря на сложность и болезненность его осуществления, выводило ситуацию из кризиса. Умение менеджера принимать непопулярные решения, которые вряд ли найдут поддержку среди подчиненных, но будут иметь принципиальное значение для достижения успеха в конкретной деятельности или для организации в целом, рассматривается как неотъемлемая черта личности руководителя [6]. Но те личностные условия, благодаря которым он достигает этого, еще недостаточно изучены, и термин «политический интеллект» наряду с другими психологическими конструктами может служить лучшему пониманию этих условий.

Таким образом, термин «политический интеллект» используется в зарубежной социальной и организационной психологии в контексте общей эффективности управленческой работы. Под политическим интеллектом авторы понимают степень развития умений и способностей эффективно реализовывать власть, учитывая актуальную ситуацию и качества других людей, их мнения, идеалы, ценности и представления. Другими словами, категория «политический интеллект» используется в исследованиях, по-

священных проблемам функционирования личности в ситуации распределения и использования власти. В нашей работе мы рассматриваем политический интеллект более узко, а именно – в сфере политической власти, так как приобретение навыков работы с властью происходит именно в тех ситуациях, где личность именно в них и нуждается, а политика – это сосредоточение власти в чистом виде [5].

В нашем понимании политический интеллект представляет собой прикладной вид социального интеллекта. Это связано с тем, что сфера политики предполагает взаимодействие с большим количеством людей, групп, а также включённость в различные социальные ситуации, в том числе связанные с противостоянием общественных и политических объединений, имеющих различные цели и интересы. Наличие социальных умений и навыков, определяющих эффективность межличностных и межгрупповых взаимодействий, т. е. социального интеллекта, может непосредственно влиять на успешность личности в политических взаимоотношениях. Кроме того, формирование и развитие политического интеллекта имеет ярко выраженную социально-психологическую детерминацию.

Кроме того, необходимо учесть, что концепции Дж. Оуэна и Р. М. Крамера не проходили эмпирической проверки и основаны на опыте работы авторов с крупными руководителями и их окружением. Помимо этого, остаются нераскрытыми структурно-содержательные компоненты политического интеллекта. Также на данный момент не существует надёжного диагностического инструментария для определения уровня развития политического интеллекта и программ его целенаправленного формирования.

В ходе нескольких этапов исследовательской работы мы смогли выделить следующие структурные компоненты политического интеллекта:

- «Общий уровень интеллектуальной культуры»: характеристики, связанные с умением личности планировать, распределять ресурсы, находить и использовать информацию для повышения эффективности своей деятельности;
  - «Принятие позиции политического лидера»: характеристики, связанные с активной политической позицией, готовностью сотрудничать с другими людьми и управлять ими для успешного ведения определённой политической программы;
  - «Политическая компетентность»: характеристики, связанные с умением анализировать политическую обстановку, работать с информацией;
  - «Направленность на политику»: характеристики, связанные с интересом к политической сфере, знаниями в области политики, чётким осознанием того, что представляет собой политическая действительность;
  - «Политическая мобильность и гибкость»: характеристики, связанные с психологической гибкостью и подвижностью, которые необходимы и профессиональному политику, и личности, придерживающейся гражданской позиции.
- На основе данной структуры нами был разработан и апробирован опросник «Политический интеллект» (2010). На данном этапе работы имен-

но опросный метод представляется нам наиболее подходящим для диагностики политического интеллекта в связи с возможностью включения в него полученной эмпирической структуры и достижения наглядных результатов.

Таким образом, целью данного исследования является определение места политического интеллекта в структуре интеллектуальных способностей личности. Для проверки этого предположения мы выдвинули поисковые гипотезы о существовании устойчивых связей компонентов политического интеллекта и социального интеллекта; о существовании связей политического интеллекта и общих интеллектуальных способностей. В исследовании использовался следующий психодиагностический инструментарий:

- авторский опросник «Политический интеллект» (авторы Е. А. Петрова, В. И. Шелест, 2010);
- тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра (1ST) [2];
- первый и третий субтесты теста социального интеллекта Дж. Гилфорда; выбор этих субтестов связан с тем, что в ходе психометрической проверки всей методики на российской выборке пригодными для исследовательской работы признаны только эти два субтеста [1];
- опросник для измерения эмоционального интеллекта ЭМИн, разработанный и апробированный Д. В. Люсиным [3].

Выборка в данном исследовании состояла из студентов гуманитарных специальностей, возраст 18–21 год, средний возраст респондентов 19 лет; 40 человек мужского пола, 53 – женского, всего 93 человека. Респондентам было предложено ответить на вопросы четырёх перечисленных выше методик.

Полученные данные позволили нам эмпирически проверить поисковые гипотезы о связи компонентов политического интеллекта с другими видами интеллекта – общим, социальным, эмоциональным. Для поиска взаимосвязей между компонентами политического интеллекта и другими видами интеллектуальных способностей мы провели корреляционный анализ полученных данных с использованием ρ коэффициента Спирмена. Опишем корреляционные связи, полученные для отдельных компонентов и общего показателя политического интеллекта.

По шкале «Общий уровень интеллектуальной культуры» связан со следующими измеряемыми переменными: «Политическая компетентность» ($\rho = 0,566$, $p < 0,01$), «Политическая мобильность и гибкость» ($\rho = 0,387$, $p < 0,01$), общий уровень политического интеллекта ($\rho = 0,492$, $p < 0,01$), понимание своих эмоций ($\rho = 0,235$, $p < 0,05$), понимание чужих эмоций ($\rho = 0,270$, $p < 0,01$), управление чужими эмоциями ($\rho = 0,251$, $p < 0,05$), межличностный эмоциональный интеллект ($\rho = 0,252$, $p < 0,05$), внутриличностный эмоциональный интеллект ($\rho = 0,271$, $p < 0,05$).

Шкала «Принятие позиции политического лидера» имеет корреляционные связи со следующими измеряемыми переменными: «Политическая компетентность» ($\rho = 0,347$, $p < 0,01$), «Направленность на политику» ($\rho = 0,642$, $p < 0,01$), «Политическая мобильность и гибкость» ($\rho = 0,416$, $p < 0,01$), общий уровень политического интеллекта ($\rho = 0,787$, $p < 0,01$), понимание чужих эмоций ($\rho = 0,209$, $p < 0,05$).

Шкала «Политическая компетентность» связана с такими измеряемыми показателями: «Общий уровень интеллектуальной культуры» ($\rho = 0,566$, $p < 0,01$), «Принятие позиции политического лидера» ($\rho = 0,347$, $p < 0,01$), «Направленность на политику» ($\rho = 0,455$, $p < 0,01$), «Политическая мобильность и гибкость» ($\rho = 0,381$, $p < 0,01$), общий уровень политического интеллекта ($\rho = 0,697$, $p < 0,01$), вербальная экспрессия ($\rho = 0,307$, $p < 0,01$), общий уровень социального интеллекта ($\rho = 0,251$, $p < 0,05$), «Аналогии» ($\rho = 0,243$, $p < 0,05$), «Обобщение» ($\rho = 0,220$, $p < 0,05$), «Пространственное обобщение» ($\rho = 0,297$, $p < 0,01$), общий уровень интеллекта ($\rho = 0,290$, $p < 0,01$), вербальные способности ($\rho = 0,253$, $p < 0,05$), конструктивные способности ($\rho = 0,250$, $p < 0,05$), практические способности ($\rho = 0,221$, $p < 0,05$), теоретические способности ($\rho = 0,245$, $p < 0,05$).

Шкала «Направленность на политику» коррелирует со следующими измеряемыми переменными: «Принятие позиции политического лидера» ($\rho = 0,642$, $p < 0,01$), «Политическая компетентность» ($\rho = 0,455$, $p < 0,01$), «Политическая мобильность и гибкость» ($\rho = 0,324$, $p < 0,0$), общий уровень политического интеллекта ($\rho = 0,827$, $p < 0,01$), вербальная экспрессия ($\rho = 0,213$, $p < 0,05$), «Пространственное обобщение» ($\rho = 0,243$, $p < 0,05$).

Шкала «Политическая мобильность и гибкость» имеет устойчивые корреляционные связи со следующими шкалами: «Общий уровень интеллектуальной культуры» ($\rho = 0,387$, $p < 0,01$), «Принятие позиции политического лидера» ($\rho = 0,416$, $p < 0,01$), «Политическая компетентность» ($\rho = 0,381$, $p < 0,01$), «Направленность на политику» ($\rho = 0,324$, $p < 0,01$), общий уровень политического интеллекта ($\rho = 0,627$, $p < 0,01$), «Вербальная экспрессия» ($\rho = 0,243$, $p < 0,05$), «Аналогии» ($\rho = 0,220$, $p < 0,05$), общий уровень интеллекта ($\rho = 0,223$, $p < 0,05$), вербальные способности ($\rho = 0,219$, $p < 0,05$), понимание чужих эмоций ($\rho = 0,207$, $p < 0,05$), управление чужими эмоциями ($\rho = 0,222$, $p < 0,05$), межличностный эмоциональный интеллект ($\rho = 0,220$, $p < 0,05$).

Общий уровень развития политического интеллекта корреляционно связан со следующими измеряемыми переменными: «Общий уровень интеллектуальной культуры» ($\rho = 0,492$, $p < 0,01$), «Принятие позиции политического лидера» ($\rho = 0,787$, $p < 0,01$), «Политическая компетентность» ($\rho = 0,697$, $p < 0,01$), «Направленность на политику» ($\rho = 0,827$, $p < 0,01$), «Политическая мобильность и гибкость» ($\rho = 0,627$, $p < 0,01$), вербальная экспрессия ($\rho = 0,277$, $p < 0,01$), общий уровень социального интеллекта ($\rho = 0,208$, $p < 0,05$), «Пространственное обобщение» ($\rho = 0,240$, $p < 0,05$), общий уровень интеллекта ($\rho = 0,223$, $p < 0,05$), понимание чужих эмоций ($\rho = 0,249$, $p < 0,05$), межличностный эмоциональный интеллект ($\rho = 0,220$, $p < 0,05$).

Таким образом, данные корреляционного анализа всех переменных демонстрируют многочисленные связи компонентов политического интеллекта с различными аспектами интеллектуальных способностей личности. Проведём анализ полученных корреляционных связей.

В первую очередь отметим, что наблюдаются устойчивые связи с высокими уровнями значимости между общим уровнем развития политического интеллекта и его отдельными структурными компонентами: общим уровнем интеллектуальной культуры, принятием позиции политического лидера, политической компетентностью, направленностью на политику, политической мобильностью и гибкостью, а также между всеми указанными компонентами. Данный факт подтверждает, что политический интеллект – это системное образование, и все компоненты в структуре политического интеллекта взаимосвязаны и взаимозависимы. Остановимся на анализе взаимосвязей компонентов политического интеллекта с другими видами интеллектуальных способностей.

Общий уровень интеллектуальной культуры, как показывают полученные данные, напрямую связан с пониманием своих и чужих эмоций. Действительно, интеллектуальная культура – это навыки и умения планировать и организовывать свою деятельность для повышения собственной эффективности. Организация любой работы неразрывно связана с пониманием своего состояния и отношения к этой работе, поэтому связь интеллектуальной культуры и понимания собственных эмоций очевидна. С другой стороны, работа политика всегда предполагает существование рабочей группы, которой необходимо управлять и действия которой необходимо направлять согласно проводимой политической линии. Понимание эмоциональных состояний людей, их отношения к собственной политической работе и политической группировке в целом необходимо при планировании руководством группы общей линии действий. Кроме того, задача любого лидера политической группы – управлять своими подчинёнными и влиять на потенциальных избирателей, поэтому навыки организации политической деятельности, т. е. интеллектуальная культура политика напрямую связана с умением влиять на настроения других людей, например, вселять в них надежду и поддерживать положительное отношение к своей политической линии. Таким образом, развитая интеллектуальная культура связана как с внутриличностным, так и с межличностным эмоциональным интеллектом.

Принятие позиции политического лидера связано с пониманием чужих эмоций. Действительно, для эффективного управления группой необходимо понимать настроения участников, их потребности и интересы. Кроме того, для политического лидера важно уметь использовать настроения как своей рабочей группы, так и других социальных общностей, например идейных оппонентов и союзников, а также потенциальных избирателей.

Умение работать с информацией и анализировать политическую ситуацию непосредственно связаны с социальным интеллектом и, в частности, пониманием вербальной экспрессии. Это вполне закономерно, так как политика – это прежде всего взаимодействие групп и отдельных людей, представляющих различные общественные интересы. Поэтому чёткое видение позиции других сторон, умение понимать смысл и значение их сообщений непосредственно связано с уровнем политической компетентности. Политическая компетентность объединяет в себе как способности к

теоретическому обобщению, построению моделей и составлению прогнозов, так и умения применять эти знания и обобщения на практике, поэтому закономерно, что политическая компетентность связана с группами как теоретических, так и практических интеллектуальных способностей, а также общим уровнем интеллекта.

Направленность на политику, т. е. интерес к политической сфере и готовность попробовать себя в роли участника политического процесса связана с умением ориентироваться в действиях политиков, в частности, пониманием вербальной экспрессии. Действительно, в политическом процессе у каждого участника есть определённая позиция, и для эффективной реализации своей политической линии необходимо хорошо ориентироваться в той информации, что сообщают (и подразумевают) все включённые в ситуацию участники. Кроме того, направленность на политику связана с такой интеллектуальной способностью, как пространственное обобщение. Это можно объяснить тем, что заинтересованность политической сферой требует развитого наглядного и абстрактного мышления и, как следствие, умения рассматривать ситуацию с разных сторон и позиций.

Мобильность и гибкость личности в сфере политики связана с умением правильно понимать вербальную экспрессию. Это можно объяснить тем, что гибкость в политике, т. е. способность быстро реагировать на необычные ситуации, адаптироваться при различных изменениях во многом зависит от контекста ситуаций и вербальной информации, которой обмениваются участники политического процесса. Связь политической мобильности с вербальными способностями это подтверждает, равно как и важность умения формулировать собственные мысли, а также составлять программные документы, отражающие ту или иную политическую позицию. Мобильность политика связана и с умением видеть аналогии в различных ситуациях и ориентироваться в прецедентах для повышения эффективности своей работы и достижения поставленных целей с опорой на уже разрешённые схожие ситуации. Кроме этого, способность ориентироваться в большом количестве социальной информации, учитывать её при принятии решений и быстро реагировать на различные изменения связаны с пониманием эмоций других людей. Действительно, в работе политика очень многое зависит и от отношения к нему и его позиции, и от его непосредственного отношения к другим участникам политического процесса – потенциальным избирателям, коллегам и оппонентам. Поэтому политик, хорошо понимающий настроения важных в его работе людей и групп и умеющий влиять на их настроения, будет гораздо более гибок в принятии решений и проводимой политической линии.

Общий уровень политического интеллекта, складывающийся из всех его структурных компонентов и влияющий на функционирование личности в политике и решение специфических политических задач, связан в первую очередь с социальным интеллектом – общим его показателем и вербальной экспрессией. Это закономерно, так как политика как сфера общественной жизни изобилует ситуациями, где всё зависит от способности понять пози-

цию партнёра или оппонента и выстроить адекватную линию поведения с ним. Кроме того, важной составляющей политики являются политическая реклама и политические лозунги, где в вербальной форме выражаются позиции политических сил. Поэтому для политика так важно уметь ориентироваться во взаимоотношениях с другими субъектами политики. Также политический интеллект как социально-психологическая характеристика личности связан с умением понимать чужие эмоции и влиять на них. Напомним, что в политике очень важна эмоциональная окраска событий разными группами, и политик, хорошо ориентирующийся в настроениях других людей, с успехом может на эти состояния повлиять и направить их в нужную для себя сторону.

Данное эмпирическое исследование, таким образом, показало, что политический интеллект действительно связан с другими видами интеллектуальных способностей. Во-первых, подтверждена гипотеза о том, что политический интеллект является прикладным видом социального интеллекта. Во-вторых, найдена связь политического интеллекта и различных способностей, объединённых в общем интеллекте. Это, в свою очередь, позволяет нам считать политический интеллект самостоятельным видом интеллектуальной активности, связанным с решением специфических политических задач. Связь политического и эмоционального интеллекта показывает, что политический интеллект проявляется в сфере взаимоотношений и связан с умением понимать актуальные состояния других людей.

Литература

1. Беловол Е. В. Комплексный анализ методик измерения социального интеллекта / Е. В. Беловол // Психология социальности : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е. А. Петровой. – М. : РИЦ АИМ, 2005. – С. 28–45.
2. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности / О. П. Елисеев. – СПб. : Питер, 2001. – 560 с.
3. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д. В. Люсин // Психол. диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
4. Оуэн Дж. Как управлять людьми. Способы воздействия на окружающих / Дж. Оуэн. – М. : Проспект, 2011. – 351 с.
5. Ракитянский Н. М. Личность политика: теория и методология психологического портретирования / Н. М. Ракитянский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 264 с.
6. Управление персоналом : учеб. для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Ерёмкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 560 с.
7. Kramer R. M. The great intimidators / R. M. Kramer // Harvard Business Review. – 2006. – N 2 (Feb.). – P. 88-96.
8. The Psychology of Leadership: New Perspectives and Research / ed. by David M. Messick, Roderick M. Kramer. – Mahwah, N. J. : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2005. – 371 p.

Political Intelligence in the Structure of Intellectual Abilities

E. A. Petrova, V. I. Shelest

Abstract. The article is devoted to the development of scientific category of «political intelligence» with the methodology of social psychology. The authors analyze existing concepts of political intelligence, and identify ways to develop this category and current research directions. Data of the empirical analyzes of the correlation of political, public, social, and emotional intelligence is published here. These results suggest a political intelligence application view of social intelligence, and demonstrate its many relations to general and emotional intelligence.

Keywords: political intelligence, diagnosis of political intelligence.

Петрова Елена Алексеевна

*доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой*

*Российский государственный социальный
университет*

129226, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 24

тел.: +7 (495) 16-94-924

e-mail: petrova-sorina@yandex.ru

Petrova Elena Alekseevna

*Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Head Department*

Russian Social State University

24, Losinoostrovskaya st., Moscow, 129226

tel.: +7 (495) 16-94-924

e-mail: petrova-sorina@yandex.ru

Шелест Валерия Игоревна

аспирант

*Российский государственный социальный
университет*

129226, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 24

тел.: +7 (495) 16-94-924

e-mail: chebella.psy@gmail.com

Shelest Valeriya Igorevna

Postgraduate

Russian State Social University

24, Losinoostrovskaya st., Moscow, 129226

tel.: +7 (495) 16-94-924

e-mail: chebella.psy@gmail.com